М.В. ГОРЕЛОВ
Кандидат искусствоведения, доцент кафедры рисунка МГХПА им. С.Г. Строганова
e-mail: MG-1968@yandex.ru

M.V. GORELOV
Candidate of art history, department of drawing of the Stroganov Academy (MGHPA)
e-mail: MG-1968@yandex.ru

СТИЛЕВЫЕ АРХИТЕКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕКОНСТРУКЦИИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЧАСТИ СЕВАСТОПОЛЯ В 1948–1960 ГГ.

STYLISTIC ARCHITECTURAL FEATURES OF THE RECONSTRUCTION OF THE CENTRAL PART OF SEVASTOPOL IN 1948–1960

В представленном материале рассматривается пример создания городской исторической части Севастополя в послевоенный период. Причем речь идет не только о вынужденной частичной перепланировке городской черты, вызванной объективными причинами, но и о сохранении культурного наследия, выраженного в общем архитектурном стиле и трансформации его художественных особенностей в духе времени. Подчеркивается роль лестниц, как неотменного составляющего композиционного звена общей структуры городской застройки.

The article presents an example of creating an urban historical part of Sevastopol in the post-war period. And it is not only about the forced partial redevelopment of the city line, caused by objective reasons, but also about the preservation of cultural heritage, expressed in the General architectural style and the transformation of its artistic features in the spirit of the time. The role of stairs as an integral component of the composite link of the overall structure of urban development is emphasized.

Ключевые слова: реконструкция городской среды, архитектура, лестницы, послевоенный Севастополь.
Keywords: reconstruction of the urban environment, architecture, stairs, post-war Sevastopol.

Мы можем увлекаться любым стилем, любым мастером, однако, когда мы воспитываем свое мастерство на классических образцах, нам важен не самый стиль, не внешняя форма архитектурного языка, но логика, которая заложена в многоязычной истории зодчества. Стилей может быть бесконечное множество, логика архитектуры — одна [6].

Иван Владиславович Жолтовский (1867–1959), российский и советский архитектор

Около двух десятков прославленных архитекторов, еще столько же молодых специалистов со всего СССР поднимали из руин Севастополь после войны. Ни в одном другом городе не было такой плотности новостроя и выдающихся зодчих, как здесь, с 1948 по 1958 год. Сегодня, оглядываясь назад, нельзя не восхититься в очередной раз уникальной особенностью проекта центрального кольца, невероятной творческой свободой и конкуренцией среди архитекторов. Проекты готовились один за другим, работа кипела, каждый хотел оставить свой след в восстановлении города, в его истории. Здесь сделали себе имя совсем молодые супруги-архитекторы Мелик-Парсадановы из Баку, А.Л.Шеффер из Одессы, З.А.Серапионов из Узбекистана. Они успешно соперничали с признанными мастерами: А.И.Гегелло, В.Г.Гельфрейхом, Л.Н.Павловым, Л.М.Поляковым и многими другими.

Возможно, если бы не Леонид Михайлович Поляков, видный советский архитектор, педагог (в 30-е годы читал курс лекций по архитектуре в Московском архитектурном институте, в период 1945–1965 — в Московском высшем художественно-промышленном училище им. С.Г.Строганова), возглавлявший тогда творческие бригады проектировщиков и зодчих, Севастополь сегодня больше бы походил на московское Садовое кольцо с 6-этажными гигантскими «сталинками». Когда решалась судьба архитектурного облика города и большинство склонялось к монументальному гигантизму, Поляков произнес: «Более скромные трех- и четырехэтажные дома производят на меня приятное впечатление» [5, с.158]. Так будущее облика Севастополя было решено.

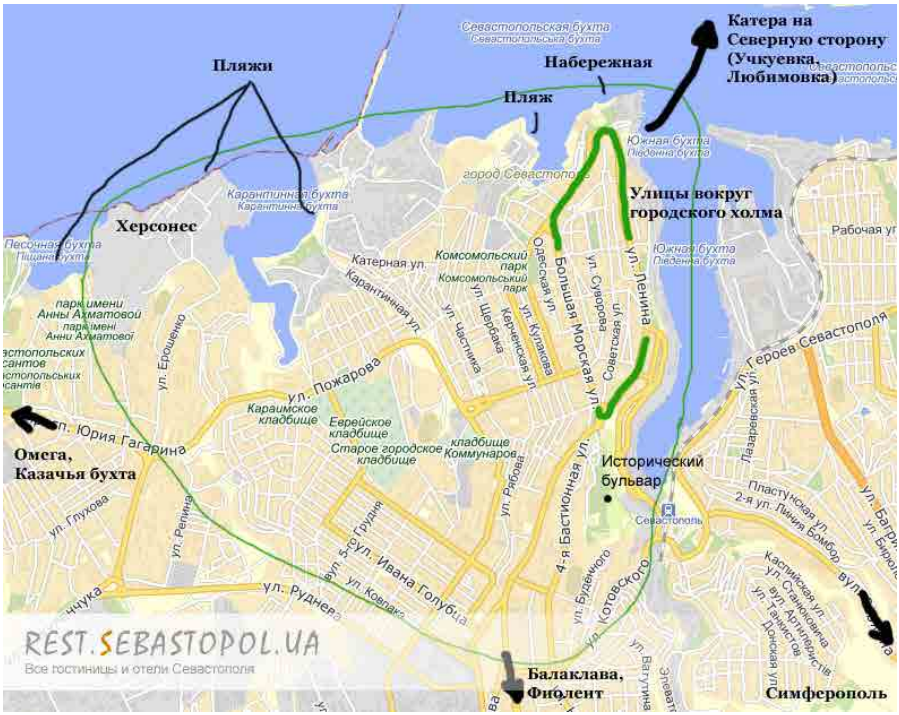

Рис. 1. План центральной исторической части (обведен линией)

Стояла главная задача: максимально сохранить историческое наследие старого Севастополя. Несмотря на тотальное разрушение, целыми остались только семь многоэтажных домов и два десятка зданий различного назначения постройки середины XIX столетия. Многие дома сохранились частично, и практически все, что возможно было восстановить, было восстановлено.

Активное строительство города (осн. 1783 г.) началось в еще начале XIX века, после того, когда была создана необходимая инфраструктура для нужд флота (морской завод, причалы, казармы, кузница, госпиталь и т.п.), именно так правительством России виделась основная функция этого места — военный порт. Город было решено разделить на две части, располагавшиеся друг напротив друга через Южную бухту — по западную сторону от нее до Артиллерийской бухты называлась Городской слободой; по восточной стороне, где Малахов курган,

вплоть до Килен-бухты, она получила название Корабельной стороны. В Городской, центральной части города, стали строить дома для морских офицеров и городской знати. Корабельная сторона считалась рабочей и центром города не являлась. Именно на ней строились казармы и знаменитые в будущем бастионы, описанные историками и писателями. Впрочем, город был опоясан бастионами по всему кругу, да и сам центр представлял собой кольцо, начинающееся, допустим, от Графской пристани, следующее по проспекту Нахимова, далее, площадь Лазарева, от нее — по Большой Морской к площади Ушакова, и от нее, по Екатерининской (ныне — Ленина), опять к Графской пристани. Это кольцо и есть исторический центр города, рассматриваемый в данной статье (рис. 1. См. план).

Архитекторы приглашались как отечественные, так и английские. Правительством города был выбран общий стиль — «классицизм». Художественный метод и соответствующий ему архитектурный стиль зародились во Франции в эпоху «Короля Солнца» Людовика XIV. В противовес пышному итальянскому барокко («причудливый») классицизм как нельзя лучше соответствовал идее абсолютной монархии. Даже само понятие термина происходит от латинского «classicus» — «образец». Архитекторы эпохи классицизма обратились к античному наследию. Четкость и геометричность форм, сдержанный декор, логичная планировка. И, наконец, античный ордер — порядок расположения частей строения. «Лицом» здания, его главной приметой, делаются колонны, пропорции и капители которых соответствуют ордеру — дорическому, ионическому, коринфскому. Каждая деталь была соотнесена с высокими образцами античности [1, с. 29–31].

Новые дома встраивались в общий ансамбль как драгоценные камни в колье Центральной горки. Ландшафт стал ведущей архитектурной линией, а дома — элементами, создающими общую эстетику. Все дома застраивались по отношению к морю фасадной частью, а склоны ландшафта позволяли располагать строения на разных уровнях. Город великолепно смотрелся со стороны моря, издали, как будто морская каменистая галька, рассыпанная под южным солнцем, а вблизи, опять же со стороны моря, величественные портики зданий приветливо принимали в свой дом моряков, вернувшихся из похода. В этом художественном образе и мыслилась авторам архитектурная концепция выбранного стиля — эстетически обоснованный теплый домашний уют для моряка (рис. 2).

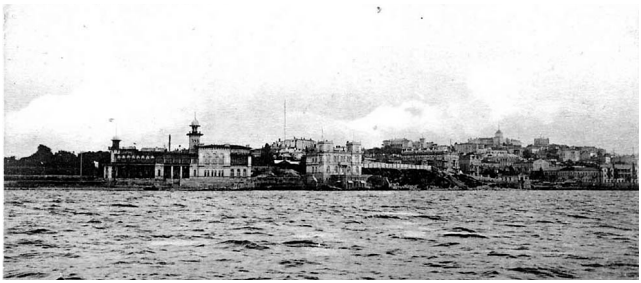

Рис. 2. Вид на набережную адмирала Корнилова с Северной стороны. Фото 1890-х гг.

Очень показательным является период конца XIX — начала XX века, когда основополагающим стилем в архитектурном строительстве стал модерн. Правда, надо признать, если этот стиль в архитектуре Севастополя и отмечен чертами эклектизма, но эклектизма изящного и живописного, скомпонованного из разных направлений и стилей; эклектизма в духе времени, где присутствуют мотивы загадочного Востока, арабской вязи, романтики древневизантийской культуры, античного греческого и римского наследия. В то же время не надо забывать, что строительство провинций (какой был Севастополь в начале XX столетия) проходило под знаком общестилевой интерпретации архитектурного зодчества в духе «севастопольских подрядчиков». Иначе говоря, строительство жилых домов не отличалось изысканностью стиля и подчинялось законам и вкусам исполнителей. Отсюда и многостилье, которое напоминает гипертрофированную форму эстетизма [1, с. 35].

В городской архитектуре центра Севастополя ныне мало сохранилось объектов, исполненных в стиле модерн. Да и те, что мы можем представить для нашего анализа, за годы Первой мировой войны, революции, гражданских и отечественных войн пришли в негодность или были разрушены и восстановлены лишь в 40–60-х годах XX столетия. Архитекторы и строители, восстанавливающие административные и жилые дома, часто изменяли и изменяют облик здания, придавая ему современные черты.

Итак, к началу Великой Отечественной войны, архитектурный стиль города представлял собой эклектику — ассорти из разных стилей — от классицизма с чертами барокко до модерна. В 1944 году, сразу после освобождения Севастополя, на правительственном уровне был поднят вопрос о его скорейшем восстановлении. Новый образ Севастополя и других разрушенных городов видные зодчие начали искать задолго до

Рис. 3. Улица Ленина (Екатерининская). Фото 1945 г.

Рис. 4. Вид на Павловский мыс с центрального городского холма. Фото 1946 г.

окончания боевых действий, не представляя степень утрат. Активного строительства жилого фонда вплоть до 1947 года не велось — необходимо было сначала расчистить завалы, восстановить причалы, заводские цеха, разминировать улицы от огромного количества неразорвавшихся боеприпасов. Собственно, термина «улица» в привычном его понимании не было. Когда в город прибыли архитекторы, они ужаснулись тому состоянию, в каком нашли когда-то известные проспекты и улицы: вместо них были заросшие бурьяном тропинки, а планировку районов вообще невозможно было определить, весь центр представлял собой гигантское каменное кладбище — результат варварских методических бомбардировок немецкой авиации (рис. 3, 4).

Архитектор-конструктивист М.Я.Гинзбург предложил разместить новый центр Севастополя как компактный «остров», окруженный зелеными зонами в оврагах и лентой периферийной застройки (1943). Отвлеченную фантазию представлял и первоначальный эскиз Г.Б.Бархина (1944), напоминавший проект планировки Петербурга Ж.-Б.Леблона (1717). Далее Бархин разработал более прагматичную концепцию, положенную в основу предварительно утвержденного проекта (1945). Однако в ходе обследования Севастополя (1947–1949) этот проект был приближен к реальности на основе геодезической съемки, проведенной под руководством инженера В.М.Глушкова, «...выяснилось, что десятки и даже сотни общественных и жилых зданий, в том числе построенных ещё до Крымской войны, несмотря на значительные повреждения, представляют большую историческую, материальную и архитектурную ценность. Частично сохранились подземные инженерные сети и сооружения — магистральные водопроводы и система канализационных кол-

лекторов, проложенных ввиду сложного рельефа глубоко под землёй» [3, с. 136].

Как уже говорилось в начале статьи, в 1948–1950-х годах курировал восстановление Севастополя Л.М.Поляков, один из руководителей Комитета по строительству и архитектуре СССР, сторонник классической стилистики города. В 1950–1952-х его сменил А.В.Арефьев, их идеи поддержал С.П.Тутученко, ту же концепцию проводил в жизнь и В.П.Мелик-Парсаданов (в 1959–1960-х годах — главный архитектор Севастополя, а далее — Крыма).

Главным направлением поисков всех зодчих стали образы Петербурга эпохи классицизма. Тем самым античные мотивы, сложившиеся в горной местности Древней Греции, воспринятые римлянами и далее интерпретированные в условиях равнинной застройки европейских городов, вернулись к своим ландшафтным первоистокам. И это привело к уникальному художественному результату — городской застройке с типично южными внутриквартальными двориками в центре и напоминающей города-сады периферии.

Дома в городе с момента его основания строили из инкерманского камня, добываемого в местных штольнях. Фундаменты были твердыми, прочными и рассчитанными на многие годы вперед. Решение использовать сохранившиеся фундаменты довоенных домов сделало трудным расширение даже главных улиц. Между домами, фиксирующими углы кварталов, были сделаны разрывы и парадные дворы-курдонеры, открывающие вид на дома, были построены выше или ниже по склонам. Стоящие по красным линиям здания были ограничены по высоте половиной ширины улицы (примерно, не выше 13 метров по карнизу, т.е. три — максимум четыре этажа). Гигантские, монументальные и симметричные по композиции ансамбли здесь не могли быть реализованы. От этого город только выиграл, сохранив живописность морского берега, изрезанного многочисленными бухтами. Как и в случае с планировкой города, в архитектуре конкретных домов победила реалистичность, а не ложная монументальность. Высокая этажность отпала из-за опасности землетрясений. Дома имели лоджии, балконы, черепичные кровли, утраченные сейчас, отчего во многом, к сожалению, оказался потерян местный колорит [4, с. 47] (рис. 5).

В архитектуре центра Севастополя до сих пор чувствуется творческий почерк разных авторов, хотя в ее функциональной основе —

Рис. 5. Ул. Большая Морская. Фото 1949 г.

Рис. 6. Площадь адмирала Лазарева. Фото 1957 г.

типовые проекты. Жилые секции, в основном, — с двух- и трехкомнатными квартирами, со всеми удобствами и с дровяными печами. Оригинальны в них угловые элементы и своеобразна детализация фасадов с наружной облицовкой из резного белого камня, столетиями добываемого из Инкермана. Ключевое место в центральном ансамбле города, на площади Адмирала Лазарева, заняло здание кораблестроительного ЦКБ «Черноморец», увенчанное ротондой (ул. Б.Морская, 1), спроектированное Л.Н.Павловым, с правильным ионическим ордером и башней-ротондой с необычными, расширяющимися кверху колоннами (отсыл на крито-микенские аналоги). Он же спроектировал ряд жилых домов в начале проспекта Нахимова, на Б.Морской улице и улице Генерала Петрова, задавшие тон всей застройке [3. с. 140] (рис. 6).

В Севастополе есть и привычные по компоновке, строго симметричные, поставленные среди фасадной застройки улиц кинотеатры на ул. Ленина и Б.Морской, Клуб строителей, Драматический театр, гостиница «Севастополь». На их фоне выделяются более живописные композиции зданий Матросского клуба и Городской библиотеки, имеющие чисто севастопольский колорит. Характерно, что их фасады, как и почти вся застройка площадей города, асимметричны, а венчающие башни поставлены не по оси главных фасадов, а на углах — в створе улиц.

Выбранный архитектурный почерк — это интеграция модерна с аристократическим средиземноморским стилем, что сделало город невероятно легким и воздушным, будто качающимся на волнах Черного моря. А глубокие лоджии и изысканные, но скромные архитектурные украшения и красные, терракотовые черепичные крыши создали микроклимат теплого домашнего уюта. Такой архитектуры, такого городского ансамбля нет нигде в мире.

В отличие от равнинных городов — Москвы, Петербурга, Минска и др., классическая архитектура Севастополя не рассчитана на «осевое» восприятие, типичное для послевоенного «триумфализма». В этом городе все рассчитано на динамику движения по улицам, которые идут вдоль склона, а поперек устроены улицы-лестницы, есть и диагональные «спуски» с центрального холма, отчего с каждой новой точки открывается новый вид. Навеянные античностью образы памятника Затопленным кораблям, «Башни ветров» (устроенной для вентиляции несохранившейся Морской библиотеки), реставрированных А.Л.Шеффером, здания Панорамы обороны Севастополя, реставрированного В.П.Петропавловским, колоннады Графской пристани стали визитной карточкой Севастополя, как и воссозданные или прошедшие реконструкцию: костел Св. Климента папы Римского (кинотеатр), Покровский собор, почтамт, караимская кенасса (спортклуб), Институт физических методов лечения (Дворец детства и юношества), Биологическая станция (Институт биологии южных морей Академии наук — реконструкция В.М.Плахова), музей Черноморского флота, Владимирский собор — усыпальница российских адмиралов, лютеранская кирха, церковь Петра и Павла [3, с. 144].

Для понимания единой целостности архитектурной композиции центра города вполне естественно уделить внимание вопросу реконструкции и постройки лестниц, участвующих в общей планировке среды.

Сложный рельеф местности определил настоятельное требование для строителей использовать систему террасированной застройки по склонам холмов, поэтому неотъемлемой частью города является обилие лестниц — они обеспечивают связи между разными уровнями застройки, без них в промежутках между зданиями просматривались бы обрывы и косогоры. Лестницы всюду: во дворах, на бульварах, в парках, скверах, вдоль набережных, на территории фабрик и заводов, школ и гостиниц. Лестницы во много раз сокращают путь, придают городу особый колорит. Самые первые лестницы появились в городе вместе с первыми зданиями. Первоначально лестницы были выполнены из дерева или просто вырублены в скале. Но всегда соответствовали одному правилу — они должны были значительно сократить путь. Для севастопольцев лестницы — часть жизни. И если человек пользуется какой-то лестницей каждый день, то, идя по ней вверх, он ругает ее и жалеет себя; идя вниз, благословляет ее.

Лестницы, как и улицы, — свидетели всей истории города. Здесь рвались бомбы и снаряды, ступени и парапеты лестниц кроши-

лись от осколков, после сражений их восстанавливали, перестраивали, любовно украшали балюстрадами, газонами, уличными цветочными вазами. Есть в городе лестницы парадные, поднимающие пешеходов к памятникам и монументам, и рабочие — узкие, извилистые, сбегающие к причалам порта и проходным заводов.

Рис. 7. Синопский спуск. Фото 1961 г.

Самая протяженная и заметная в городе лестница — Синопский спуск (фото 7). Названа она так в честь событий ноября 1853 года, когда эскадра Черноморского флота под командованием вице-адмирала Нахимова наголову разгромила турецкую в Синопской бухте. Синопская лестница — ось застройки Центрального Городского холма, многие сравнивают ее с Потемкинской лестницей в Одессе. Начинается 600-ступенчатая лестница у набережной Корнилова, прерывается проспектом Нахимова, затем продолжается вновь широкими парадными маршами между двумя прекрасными зданиями. После обширной площадки лестница разделяется на два криволинейных пандуса со ступенями. Прилегающая к лестнице территория очень живописна, благодаря продуманной планировке, озеленению, уходу. Лестница ведет на вершину Центрального Городского холма к подножию памятника В.И.Ленину и Владимирскому собору. Сооружение лестницы, такой, какой она является сейчас, велось в 1950 — начале 1960-х годов, в ее проектировании принимали участие архитекторы В.М.Артюхов, Ю.Н.Белькович, Б.В.Калинков и Н.Н.Сдобняков. До этого времени лестницы не существовало. По склону холма проходила Синопская улица. От начала ее, близ Владимирского собора, с вершины и в наше время хорошо видны Севастопольский рейд, вход в бухту, Константиновская батарея на Северной стороне и частично, собственно, сама Северная сторона города. В 1941–1942 гг. здесь был наблюдательный дальномерный пост Приморской армии, а в конце улицы, недалеко от набережной, были расположены две морские береговые артиллерийские батареи, активно участвовавшие в поддержке наших войск. Оба эти роковых обстоятельства и предрекли участь Синопской улицы — она была буквально стерта с лица земли

дальнобойной вражеской артиллерией сверхбольших калибров, не осталось даже крепких фундаментов. В 1949-м местность была перепланирована: после войны от красивой улицы, выходящей к известному Памятнику затопленным кораблям, остались лишь глубокие воронки.

Рис. 8. Таврическая лестница. Фото рубежа 1950–1960-х гг.

Не уступает Синопскому спуску и Таврический (рис. 8). Его ступени выложены из серого гранита, каменные подпорные стены увенчаны фигурной балюстрадой, вдоль маршей возвышаются красивые ажурные металлические опоры для светильников. Спуск производит впечатление одновременно и величественное и уютное. Последнее объясняется тем, что ступени его, в отличие от синопских, не высоки, а подъемы между площадками пологи. Таврический спуск продолжает улицу Людмилы Павличенко на Городском холме, затем, спускаясь вниз, пересекает одну из главных транспортных артерий Севастополя — улицу Большую Морскую — и заканчивается в Комсомольском парке. Это не только значительное монументальное сооружение, но и важное средство сообщения между жилыми кварталами на вершине холма и троллейбусными линиями внизу. Утром и вечером, в часы «пик», по лестнице движется непрерывный поток пешеходов. Верхняя и большая часть лестницы до улицы Большой Морской сооружена в начале 1950-х годов по проекту архитектора Г.Г.Швабауэра, нижняя — у парка — в конце 1960-х — начале 1970-х годов. Создателем проекта этой части является известный севастопольский архитектор В.М.Артюхов.

Севастопольские лестницы отличаются большим разнообразием. Не похожа на другие и лестница на восточном склоне Городского хол-

ма, от площади Суворова по улице Сергеева-Ценского. Построена она в 1961 году по проекту архитектора К.В.Бутовой, при участии Е.Веникеева. Большое расстояние между линиями застройки в этом месте позволило создать вдоль широкого монументального подъема живописный сквер с террасами, откуда можно любоваться панорамной Южной бухты, Корабельной стороны, Зеленой горки ротондой в сквере напротив [2, с. 84–86].

Красивая лестница ведет и от улицы Ленина на Центральный Городской холм к бывшей Петропавловской церкви. Но особой красотой на восточном склоне Городского холма отличается лестница на улице Марата, которая практически и составляет улицу.

Не только на Городской холм взбираются лестницы. Главной осью ансамбля Малахова кургана является парадная лестница с улицы Героев Севастополя, недалеко от центрального железнодорожного вокзала, на вершину кургана и продолжающая ее главная аллея. От парадного входа — ворот-пропилеев в виде дорического портика — начинается пологий подъем. Затем лестница раздваивается и снова соединяется, образуя большую лужайку с любовно ухоженным газоном. Лестница построена в конце 1950-х годов; ивы, посаженные тогда же, разрослись и осеняют лестничные марши струящимися по ветру ветвями. В конце лестницы находится площадка, с которой начинается главная аллея кургана. Теперь только с этой позиции можно увидеть центральную часть города, открытое море, Константиновскую батарею, Северную сторону.

Собственно, стилевое единство центральной части города, который сильно разросся вширь за 75 лет, сохранилось и поныне, его следует только бережно сохранять и аккуратно реставрировать.

Есть герои — люди, а есть герои — города. Севастополь — из их числа. Героическая эпопея обороны города и беспримерный трудовой подвиг при его восстановлении являются яркой страницей в истории нашей страны. В феврале 1945 года Севастополь посетил Ф.Рузвельт. Городские руины произвели такое гнетущее впечатление на военного союзника СССР, что он предположил, что полностью город можно возродить не менее чем через 50 лет и только при условии финансово-материальной помощи от США. Центральная часть города была отстроена к 1955-му году, а полная реставрация завершилась в 1960-м. За 15 лет. Без американской подачки. Бережно отреставрированные архитектурные достопримечательности центральной части города достойны включения в список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Список литературы:

1. *Авинда В.* Серебряные сонеты Севастополя. — Симферополь.: ИТ «АРИАЛ», 2014.

2. *Баглей А.И., Артюхов В.М.* Город-герой Севастополь / А.И.Баглей, В.М.Артюхов. — Москва: Стройиздат, 1975.

3. *Васильев Н.Ю.* Послевоенная архитектура центра Севастополя / Н.Ю.Васильев, Е.Б.Овсянникова // Architecture and Modern Information Technologies. — 2018. № 4 (45).

4. *Золотарев М.И., Хапаев В.В.* Легендарный Севастополь: увлекательный путеводитель. — Севастополь, 2002.

5. *Полякова А.Л.* Архитектор Л.М.Поляков. — Москва: «Книжный дом. Университет (КДУ)», 2008.

6. *Хан-Магомедов С.О.* Иван Жолтовский. — Москва: С.Э.Гордеев, 2010.